

УДК 340.111

DOI 10.25688/2076-9113.2018.32.4.04

В.А. Северухин

О некоторых аспектах интегративного правопонимания¹

В статье раскрывается подход автора к пониманию содержания правового воспитания и правовой культуры с позиции интегративного правопонимания. Автор подчеркивает, что в основе лежит понимание права, которое нельзя отождествлять с действующим законодательством. Возможность непосредственного применения принципов права — важная особенность интегративного правопонимания.

Ключевые слова: интегративное правопонимание; верховенство права; принципы права; правовая культура; правовое воспитание.

Проблема, обозначенная в названии статьи, актуализировалась в российской юриспруденции в связи с усилившейся полемикой среди ученых-юристов по поводу правопонимания. Тема эта не новая. Традиционно, т. е. еще с советского периода, понимание права ассоциировалось с действующим законодательством. Этот подход имел место и в научной среде, и тем более у практикующих работников. Для власти такой подход был удобен. В теории права он обозначен как позитивистский, или нормативный подход к пониманию права. В постсоветский период стали активно изучаться и другие подходы к пониманию права.

В 90-е годы прошлого века профессор В.С. Нерсесянц обосновал подход к праву, суть которого можно выразить так: право не равно закону [9: с. 137]. Его основная идея лежит в обосновании того, что не все нормы национального законодательства соответствуют пониманию права в международном сообществе. Такой подход весьма условен, допустим преимущественно с теоретических позиций, а также для учебных целей.

Российская правовая терминология и дефиниции были приспособлены к пониманию права как реально действующего национального законодательства. Поэтому неудивительно, что российские и западные юристы, формально используя одни и те же термины, вкладывали в них разные понятия.

¹ Статья подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс».

По терминологии и содержанию понятий

Принятие Конституции 1993 года ознаменовало начало формирования либерально-демократической государственности в России, осмысление необходимости новых политических и правовых институтов и уточнения некоторых терминов и их содержания. В то же время есть понимание преемственности постсоветской государственности от предшествующего строя. О чем идет речь? Мы упразднили советскую политическую и правовую системы, конституционно провозгласили и юридически зафиксировали либерально-демократическую государственность. Однако фактически в формально новом осталось много от прежнего. Речь идет о соотношении формы и содержания. Форму изменить легче, а преодолеть то, что сложилось в течение длительного исторического времени в социальной сфере, а также в психологии граждан, оказалось непросто [6].

Социально-политические изменения повлекли за собой не только изменения всей системы власти. Появились такие институты, как частная собственность, политический плюрализм, права человека, правовое государство и др. Это обусловило появление новых для России терминов и понятий, а также изменение трактовки некоторых дефиниций. Однако здесь следует обратить внимание, что трактовка содержания этих терминов и понятий не всегда совпадала и совпадает с общепринятыми в международном сообществе.

Так, термин «верховенство права» в России трактуется как «верховенство закона». В докладе Венецианской комиссии² Совета Европы «О верховенстве права» разнице между этими двумя понятиями уделено особое внимание. Российские юристы, по мнению этой комиссии, действительно несколько иначе, чем их американские и европейские коллеги, понимают право. Право — с российских позиций — совокупность санкционированных государством правил поведения, нарушение или неисполнение которых несет за собой применение юридической ответственности. Но мало кто уточняет, что есть целый набор требований к содержанию и форме этих правил, к тому как они формулируются, каким образом принимаются и главное — как работают [4].

Чем это обусловлено? С конца XIX и до конца XX века в России разрабатывалась и преобладала позитивистская теория права. Это обусловлено, как нам представляется, прежде всего государственно-правовым режимом, которому этот вид правопонимания был удобен. Но в мировой науке и политике происходили существенные изменения. Взгляды на государство и право изменились в пользу естественно-правового подхода. Его суть: помимо права, создаваемого государством, существует еще «естественное право», которое имеет бóльшую

² Европейская комиссия за демократию через право, более известная как Венецианская комиссия, так как заседания проводятся в Венеции, — это консультативный орган Совета Европы по конституционным вопросам, созданный при Совете Европы в 1990 году. URL: <http://izak.ru/institute/sekretariat-delegatsii-rossiyskoy-federatsii-v-evropeyskoy-komissii-za-demokratiyu-cherez-pravo-vene.php> (дата обращения: 01.06.2018).

силу, чем позитивное. Оно включает в себя представления о справедливости, общем благе и социальных институтах, которые защищают права и свободы граждан и ограничивают произвол государства. Но в России до сих пор сохранилась консервация позитивистских взглядов на право. Право рассматривается как воля государства, сформулированная в нормативно-правовых актах.

Искажение сути верховенства права, т. е. отождествление его с верховенством закона позволяет оправдывать авторитарные действия власти и тем более не отражает истинного значения понятия «верховенство права». В российских средствах массовой информации систематически и назидательно повторяется *Dura lex sed lex* — «Суров закон, но это закон». Так, термин «верховенство права» при дословном переводе обозначает «верховенство закона».

В 1998 году Россия присоединилась к Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод». В российской юридической лексике появилось достаточное количество новых, ранее не свойственных ей понятий.

Термин «права человека» означает такие правила поведения, которые с помощью правового государства обеспечивают защиту достоинства и свободы каждого отдельного человека. После принятия ныне действующей конституции либерально-демократические силы общества возлагали большие надежды на этот институт. Однако эти надежды не оправдались. Причины разные. Сегодня наблюдается эволюция отношения в России к идее прав человека. Скепсис по поводу этого института обоснован реальностями общественных отношений. Присутствует разочарование в связи с несбывшимися надеждами в отношении этого института. Однако, по нашему мнению, не сам институт плох. Необходимы соответствующие условия для обеспечения прав человека: сформированность гражданского общества и правового государства, наличие политического плюрализма, достаточного уровня материального благополучия граждан страны.

Термин «правовое государство» используется в европейских странах и по существу является континентальной альтернативой англосаксонского «верховенства права».

В российской конституции присутствуют термины «правовое государство», «демократическое государство», «социальное государство», «права человека». Но, как отмечал В.Д. Зорькин, у нас не «сложилось того единства, которое позволило бы говорить о наличии в российской юридической науке общепризнанной доктрины правового государства» [2: с. 52–53].

Верховенство права, правовое государство, права человека — это разные концепции. Однако по своей направленности они имеют общую цель: защитить права личности и установить разумный баланс в ее взаимоотношениях с государством.

В российской юридической науке, так же как и в зарубежной, сложились **три подхода к правопониманию: нормативный, философский и социологический**. Каждый из этих подходов имеет определенное практическое значение.

В западной юриспруденции в настоящий период времени преобладает философский (нравственный) подход к пониманию права. Он основан на теории естественного права, в основе которой — политико-правовые учения XVII–XVIII веков. Этот подход рассматривает важнейшим началом права и всей правовой материи именно духовное, нравственное начало в представлении людей о праве. Юридические нормы должны отражать эти представления, не противоречить естественным неотъемлемым правам человека, и тогда их можно рассматривать как право. Наряду с законодательством, где присутствует право, закрепленное в его нормах, имеет место и высшее, подлинное право. Оно рассматривается как некий идеал, который отражает свободу, равенство и справедливость. Таким образом, *естественное право отождествляется с разумными законами*, которым подчиняется все живое. Теория естественного права базируется на том, что люди равны по своей природе и наделены определенными правами и свободами. Государство не устанавливает содержание этих прав. Оно их обязано закрепить и обеспечивать, т. е. защищать. Такой подход был известен еще в Античности.

Развитие естественного права прошло несколько этапов. С позиции этой теории, *право* — это совокупность нравственных требований к закону и государству. Такой подход предполагает различие *права и закона*. Не каждый закон рассматривается как правовой. Теория естественного права позволила прийти к ценностному осмыслению права, а также к его взаимосвязи с моралью, справедливостью, свободой и другими явлениями. Этот подход далеко не идеален. Однако он позволил сформировать более практически приемлемый подход правопонимания — *интегративный (синтетический)*.

В отечественной юридической литературе в последние годы интегративный подход получил достаточное признание и распространение [1; 3]. В чем его суть? Формально он объединил три вышеназванных подхода. Этот тип правопонимания трактует право не только как действующее законодательство. Он характеризуется «...синтезом, отождествлением права и неправа, например, права и справедливости, правовых позиций судов, судебных прецедентов и т. д.» [1: с. 14]. Интегративное правопонимание включает принципы и нормы права, которые содержатся в различных формах национального и международного права, реализуемого в государстве [1: с. 15]. Принципы права можно рассматривать как средства правового регулирования общественных отношений и элементы системы права. Для правотворческих органов они выступают в качестве ориентира в процессе конкретизации ими принципов права и выработки норм права. Следует подчеркнуть, что принципы права менее определенные, чем нормы права. С позиции юридического позитивизма нормы права — это первичное и основное средство правового регулирования. Интегративное правопонимание рассматривает принципы права как первичное, основное средство, а нормы права должны находиться в соответствии с его принципами.

Есть еще один важный вопрос, который был поднят профессором В.В. Ершовым: возможно ли непосредственное применение принципов права?

В отличие от юридического позитивизма интегративное правопонимание руководствуется постулатом, что непосредственное неприменение принципов права в правоприменительной деятельности и их конкретизации в правотворческой деятельности может привести к субъективизму в правоприменении и правотворчестве.

Признание интегративного правопонимания в современной России обусловлено рядом объективных предпосылок.

Первое. Действующая Конституция РФ объективно закрепляет либерально-демократическую модель государственности и ряд общих принципов права. Такой подход подразумевает возможность использования не только конституционных принципов, но и международно-правовых документов при разрешении конкретных дел. И такая практика в сфере национального правотворчества и судебного правоприменения имеется.

Второе. Переходный период Российского государства ознаменовался не только принятием либерально-демократической конституции, но и существенными изменениями всего отраслевого законодательства. Сфера правотворчества также претерпела изменения. За год Государственная дума принимает около 1,5 тысяч законодательных актов.

Третье. Качество принимаемых Государственной думой законов невысокое, достаточно много противоречий, неопределенностей³. Правоприменителям приходится непросто: необходимо соотносить нормы действующего законодательства и принципы права, руководствоваться справедливостью и разумом при рассмотрении конкретных дел. В отличие от советского периода использование правоприменителями принципов права значительно расширилось. Это, безусловно, положительная тенденция.

Ориентация правоприменителей на интегративное правопонимание — закономерное явление при сложившейся ситуации. Да, есть и определенные опасения, что использование этого вида правопонимания расширит возможности недобросовестных правоприменителей. Но подобной ситуации можно избежать или хотя бы ее ограничить. У государства для этого возможностей достаточно.

В контексте интегративного правопонимания не только само право, но и ряд правовых явлений рассматриваются несколько иначе, чем с позиций юридического позитивизма. Так, пробел в праве с позиций юридического позитивизма — это отсутствие только нормы права и лишь в национальном законодательстве. А с позиции интегративного правопонимания пробел в праве — это отсутствие каких-либо принципов и норм права в единой и многоуровневой системе форм национального и международного права, реализуемых в государстве [1].

³ Информация Конституционного суда Российской Федерации. «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного суда Российской Федерации 2013–2015 годов)» (одобрено решением Конституционного суда РФ от 23.06.2016) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201240/ (дата обращения: 06.06.2018).

Если руководствоваться данным подходом, то и ряд других правовых явлений осмысливаются абсолютно иначе, даже на уровне терминов и дефиниций.

Например, *правовое воспитание*. Что это такое? Законодательное просвещение? В юридической и педагогической литературе оно определяется следующим образом: *правовое воспитание* — это процесс целеустремленного и систематического воздействия на сознание и культуру поведения членов общества, осуществляемый для достижения необходимого уровня правовых знаний, выработки глубокого уважения к закону и привычки точного соблюдения его требований на основе личного убеждения [7].

Ю.А. Дмитриев определяет [8] *правовое воспитание* как особую форму деятельности государства, его органов и должностных лиц, общественных объединений, трудовых коллективов, направленную на формирование в сознании людей уважения к праву, позитивных знаний, взглядов, поведенческих ориентаций, установок, навыков и привычек, обеспечивающих правомерное поведение, активную жизненную позицию при исполнении и использовании юридических норм. Это система мер, направленных на внедрение в сознание индивидов демократических правовых и моральных ценностей, принципов права, стойких убеждений в необходимости и справедливости юридических норм.

А.П. Семитко и Р.К. Русинов [10: с. 331] рассматривают *правовое воспитание* как целенаправленную деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Правовое воспитание имеет целью развитие правового сознания человека и правовой культуры общества в целом.

Правовое воспитание, по мнению А.В. Малько [5], это целенаправленная деятельность государственных органов и общественности по формированию у граждан и должностных лиц правосознания и правовой культуры.

Нами приведено несколько определений правового воспитания. По терминологии вроде бы все правильно. Однако их авторы, употребляя термины «правовое воспитание», «правовая культура», «правовое сознание» и обозначая в качестве цели правомерное поведение, имеют в виду изучение действующего законодательства.

Правовая культура — это общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности⁴. Данная формулировка вполне приемлема, если не отождествлять право и закон.

Противопоставлять то, что мы понимаем под правом, действующему законодательству не следует. Но понимание права с общепринятых в мировом сообществе позиций и его формы в национальном законодательстве — это основа правового воспитания. С позиции интегративного понимания это есть, прежде всего, изучение общепризнанных принципов и норм международного

⁴ Правовая культура // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовая_культура (дата обращения: 05.06.2018).

права, которые являются составной частью нашей национальной правовой системы, а также права, которое содержится в национальном законодательстве, его принципов и норм. Данная позиция подтверждается конституционными принципами и зафиксирована в п. 4 ст. 15 Конституции РФ⁵: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Таким образом, целью правового воспитания участников образовательного процесса является прежде всего *понимание ими сущности и ценности права, его принципов с позиций принятых в международном сообществе. В то же время это и изучение национального законодательства и права, которое в нем содержится, практики его применения.*

Правовая культура. Что это? Знание национального законодательства? С позиции интегративного правопонимания это *комплекс знаний об общепризнанных принципах и нормах международного права, правах человека, права содержащегося в национальном законодательстве, понимание его достоинств и недостатков, практики его применения, активная жизненная позиция по вопросам права.* В этом тезисе просматривается возможность критического отношения к отдельным нормам национального законодательства, к случаям негативной практики его применения. Возникает вопрос: не создаем ли мы искусственно конфликт между национальным правом и общими принципами права? Думается, что такой подход поможет быстрее избавиться от тех недостатков, которые присутствуют в действующем российском законодательстве.

С позиции интегративного правопонимания критически осмысливаются сферы правотворчества и правоприменения. Так, в информации Конституционного суда подробно и четко изложены недостатки правотворчества Федерального собрания Российской Федерации⁶. Есть и другой аспект, который, как мы полагаем, связан с пониманием невысокого качества принимаемых законов. Несколько лет назад судьям было предоставлено право нормоконтроля. Суд при рассмотрении дела вправе обратиться с запросом в Конституционный суд РФ (относительно норм федеральных законов) или не применить незаконный акт более низкой юридической силы (ст. 13 АПК РФ, ст. 11 ГПК РФ, ст. 15 КАС РФ)⁷ в порядке косвенного судебного контроля.

⁵ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/54dd4e1f61e0b8fa47bfb695f0c08b192a95f7a3/ (дата обращения: 05.06.2018).

⁶ Информация Конституционного суда Российской Федерации. «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного суда Российской Федерации 2013–2015 годов)» (одобрено решением Конституционного суда РФ от 23.06.2016) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201240/ (дата обращения: 06.06.2018).

⁷ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 13.06.2018).

Мы отмечали, что не следует противопоставлять право и национальное законодательство. В данном случае речь идет не только о терминах. Если конституция государства закрепляет либерально-демократические институты, то трактовка права, его принципов, содержания законодательных актов предполагается фактически с позиций того, что мы обозначили в качестве интегративного правопонимания. Этот вид правопонимания позволяет взглянуть несколько иначе на ряд правовых явлений: законность — правовая законность; правовой нигилизм (критическое отношение к отдельным нормативно-правовым актам); правовые коллизии (коллизии норм законодательства); правопорядок или законопорядок и др. Этот вид правопонимания можно рассматривать как реакцию правоприменителей на невысокое качество законодательства, на те его аспекты, которые не отражают интересы государства и граждан. В то же время правоприменитель понимает возможность прежде всего руководствоваться принципами Конституции, зная, что иерархически они стоят выше, чем нормы действующего законодательства.

Изложенное позволяет определить с современных позиций основные направления и содержание правового воспитания, формирования правовой культуры участников образовательных отношений.

Современные педагогические методики и технологии правового воспитания могут быть эффективны лишь в случае понимания всеми участниками образовательного процесса сущностных начал права, справедливости с позиции естественного права, интегративного правопонимания.

Литература

1. *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. 627 с.
2. *Зорькин В.Д.* Конституционное развитие России. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 52–53.
3. *Лазарев В.В., Липень С.В.* Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 634 с.
4. *Лукьянова Е.А.* О праве налево // Новая газета. 2015. 19 марта.
5. *Малько А.В., Матузов Н.И.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 776 с.
6. *Марченко М.Н.* Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование): учеб. пособие. М.: Проспект, 2017. 368 с.
7. *Мелехин А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Маркет ДС (Университетская серия), 2007. 640 с.
8. *Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.* Теория государства и права. 4-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2016. 517 с.
9. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Инфра-М, 1999. С. 137.
10. *Семитко А.П., Русинов Р.К.* Правосознание и правовая культура // Теория государства и права. М., 2000. С. 331.

Literatura

1. *Ershov V.V.* Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshhestvenny'x otноshenij: monografiya. M.: RGUP, 2018. 627 s.
2. *Zor'kin V.D.* Konstitucionnoe razvitie Rossii. M.: Norma: Infra-M, 2011. S. 52–53.
3. *Lazarev V.V., Lipen'S.V.* Teoriya gosudarstva i prava: uchebник. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Yurait, 2011. 634 s.
4. *Luk'yanova E.A.* O prave nalevo // Novaya gazeta. 2015. 19 marta.
5. *Mal'ko A.V., Matuzov N.I.* Teoriya gosudarstva i prava: uchebник. M.: Yurist", 2004. 776 s.
6. *Marchenko M.N.* Sovetskoe i postsovetskoe gosudarstvo i pravo (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): ucheb. posobie. M.: Prospekt, 2017. 368 s.
7. *Melexin A.V.* Teoriya gosudarstva i prava: uchebник. M.: Market DS (Universitetskaya seriya), 2007. 640 s.
8. *Pigolkin A.S., Golovistikova A.N., Dmitriev Yu.A.* Teoriya gosudarstva i prava. 4-e izd., per. i dop. M.: Yurait, 2016. 517 s.
9. Problemy' obshhei teorii prava i gosudarstva: uchebник dlya vuzov / pod obshh. red. V.S. Nersesyancza. M.: Infra-M, 1999. S. 137.
10. *Semitko A.P., Rusinov R.K.* Pravosoznanie i pravovaya kul'tura // Teoriya gosudarstva i prava. M., 2000. S. 331.

V.A. Severukhin

On Some Aspects of Integrative Legal Thinking

The article reveals the author's approach to understanding the content of legal education and legal culture from the position of integrative legal understanding. The author emphasizes that the basis is the understanding of law, which cannot be identified with the current legislation. The opportunity to apply the principles of law directly is an important feature of integrative legal thinking.

Keywords: integrative legal thinking; the rule of law; principles of law; legal culture; legal education.